

Позиционирование цифрового аватара личности в конституционном праве (на примере «цифрового супруга»): действительность и перспективы

А.В. Воронин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется проблематика позиционирования цифрового аватара личности (на примере «цифрового супруга») с конституционно-правовых позиций. Используя формально-юридический, социологический, конституционно-герменевтический методы, автор на основе анализа данных социальной практики и положений действующего российского законодательства приходит к выводу о потенциальной недопустимости легализации брачных отношений между человеком и искусственным интеллектом, перспективности внедрения в оборот цифрового «друга семьи» как особого объекта права для укрепления института семьи и брака, не исключая возможность иного позиционирования с учетом специфики общественных отношений иной направленности.

Ключевые слова: цифровой аватар личности, цифровой супруг, искусственный интеллект, брачно-семейные отношения, конституционное право.

В условиях перманентного увеличения количества информации прослеживается тенденция к постепенной аугментации данных, приобретающей особую актуальность в контексте внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в повседневную человеческую жизнь. Адаптация человека к изменениям, обусловленным влиянием цифровизации, в свою очередь, предполагает появление в современном конституционно-правовом нарративе легальных форм партнерства между человеком и ИИ, а также различными версиями последнего, включая нейронную сеть. Как следствие на стыке цифрового права и конституционной инноватики формируется блок научных проблем, требующих не столько оперативного решения (поскольку, по нашему убеждению, их оперативное решение чревато наступлением последствий едва ли поддающихся своевременному и, главным образом, адекватному прогнозированию), сколько элементарного доктринального осмысления. В этой связи, сознавая принципиальную широту заявленной проблематики и ее потенциальную эвристическую неисчерпаемость, видится целесообразным уделить особое внимание изучению проблемы конституционно-правового позиционирования цифрового аватара личности, при этом «сузив» рамки исследования до сферы брачно-семейных отношений для предотвращения

формулирования пространных рассуждений, лишенных всякой конкретики.

Итак, согласно данным социологического опроса, опубликованным в сетевом издании «Газета.ру» в мае 2024 г., более 50 % опрошенных россиян в возрасте от 18 до 40 лет готовы в порядке двухдневного эксперимента вступить в романтические отношения с ИИ [7]. Годом позже информация о подобного рода практиках была обнародована одним из российских пользователей сети Интернет на портале «Vc.ru» [10]. Не меньшую популярность сценарии романтического взаимодействия человека с ИИ обретают в КНР [12]. Однако особый исследовательский интерес представляет опыт граждан США [5] и Японии [15], которые и вовсе приняли решение вступить в брак с продуктом технического прогресса.

Между тем ни одной правовой системе современности неизвестен субинститут брака с ИИ. Более того, в октябре 2025 г. конгрессмены законодательного собрания штата Огайо (США) впервые в мире выступили с законотворческой инициативой о запрете совершения такого рода конституционно значимого действия, как регистрация брачных отношений между человеком и искусственно-интеллектуальной сущностью [8]. В связи с этим для определения перспектив отнесения цифрового аватара личности (на примере цифрового супруга) к числу субъектов или объектов права представляется необходимым обращение к положениям Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), в наиболее общем виде регулирующим брачно-семейные отношения.

Конституция РФ в ст. 2 провозглашает человека высшей ценностью [1]. Указанное конституционное правоположение надлежит рассматривать в качестве фундаментального аксиолого-экзистенциального основания правового статуса личности в России. При этом решение многонационального российского народа, выразившееся в акте конституционного утверждения в 1993 г., о постановке человека в один ценностный ряд с его правами и, главным образом, свободами свидетельствует об интенциональном характере постулирования личностного суверенитета, который за прошедшие более чем 30 лет, безусловно, претерпел ряд субстанциональных преобразований (трансформаций).

Не вызывает сомнения тот факт, что человек базово конституционно уполномочен распоряжаться своей свободой на вступление в брак. Данный вывод следует из анализа содержания норм ст. 2, ст. 22 (ч. 1), ст. 23 (ч. 1), ст. 38 (ч. 1) Конституции РФ, истолковываемых в их системной взаимосвязи. При этом в обновленной версии конституционных правоположений ст. 72 (с учетом дополнения ее ч. 1 п. «ж¹») устанавливается безусловный приоритет защиты института семьи и брака. Вместе с тем закономерно возникает вопрос о

том, в связи с чем данный институт требуется именно защищать, а не охранять (с учетом известных сущностных различий употребляемых в конституционном тексте понятий). По нашему мнению, такое правотворческое решение продиктовано не только необходимостью противодействия исходящим из стран, признанных в законодательно установленном порядке недружественными, угрозам распространения нетрадиционных «ценностей» (включая «ценность» свободы однополых брачных отношений), но и вызовами цифровой эпохи. В этом смысле закономерным итогом конституционной модернизации 2020 г. явилось обнаружение искомого единства (прежде всего, единства идейного, которое сродни стремлению человека к жизни в обществе (государстве), вытекающему согласно мысли А.И. Овчинникова из подобию человека Богу [6, с. 92]).

Несмотря на то, что брак в конституционном понимании является союзом мужчины и женщины, а человек способен рассматривать ИИ в качестве «субъекта» противоположного пола (как, впрочем, и ИИ способен к гендерному самоопределению при отсутствии у него биологически детерминированных половых признаков), при интерпретации положений Конституции РФ необходимо исходить из стоящей перед современным российским государством, действующим в лице уполномоченных органов публичной власти, конституционно значимой цели сохранения традиционных семейных ценностей.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) от 31.01.2014 г. № 1-П семья представляет собой ту ценность, которая наряду с материнством и отцовством гарантирует непрерывную смену поколений, выступает условием сохранения и развития многонационального народа России [4].

Соответственно с учетом того, что создание семьи надлежит рассматривать в качестве предпосылки цивилизационного самосохранения посредством общественного самовоспроизводства, цифровой аватар личности не может рассматриваться в качестве продуктивной альтернативы супругу-человеку, и интеграцию цифрового супруга в сферу брачно-семейных отношений следует квалифицировать в качестве акта антиконституционного правоупотребления.

Как подчеркивает В.И. Крусс, правовые инновации являют собой путь конституционно обусловленных размышлений о смыслах традиционных российских ценностей, возможностях их заботливого сохранения и сбалансированного преумножения в соотношении с ценностью неотчуждаемых непосредственно действующих прав и свобод человека [13, с. 40].

В то же время использование цифрового аватара личности в сфере брачно-семейных отношений, по нашему мнению, не может и не должно подлежать абсолютному ограничению. Важно принимать во внимание позицию Конституционного Суда РФ, которая изложена в его

постановлении от 16.06.2015 г. № 15-П и из существа которой следует, что любая семейная общность основывается на браке или родстве объединения лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями, правами и обязанностями, воспитанием детей, заботой о родителях, ведением общего хозяйства [3].

Хотя цифровой супруг, как видится, неспособен наращивать имущественную массу, на которую согласно общему правилу абз. 1 п. 1 ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) распространяется законный режим имущества супругов [2], или материально поддерживать супруга-человека (п. 1 ст. 89 СК РФ), он, тем не менее, может оказывать супругу-человеку психологическую поддержку, искать информацию, необходимую, к примеру, для воспитания ребенка (что особенно актуально для родителей, воспитывающих детей в одиночку), а также реализовывать иные функции с учетом специфики личных неимущественных отношений супругов.

Вместе с тем при таком подходе, на наш взгляд, представляется корректным вести речь не о потенциальной допустимости конституционного признания цифровых супругов, а о перспективности создания государственного цифрового «друга семьи», который по усмотрению супругов (либо по воле овдовевшего супруга, а равно одинокого родителя) может использоваться в брачно-семейных (а равно родительских или иных) отношениях для достижения конституционно значимых целей, например, для обеспечения всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей (ч. 4 ст. 67¹ Конституции РФ).

Поскольку до настоящего момента официальное толкование приведенных выше конституционно-правовых положений отсутствует, перспективным, на наш взгляд, видится издание Конституционным Судом РФ акта их разъяснения с целью дифференцирования конституционно допустимых и недопустимых практик соответствующего партнерства.

Исходя из общего конституционного посыла о признании субъектом права именно человека и из объективной необходимости сохранения традиционных семейных ценностей, по нашему мнению, цифровых «друзей» надлежит расценивать в качестве объектов права, внедрение которых в оборот возможно на основе использования единого портала государственных и муниципальных услуг. Оснований же для утверждения субъектности ИИ (в частности, субъектности цифрового «друга семьи») не усматривается, поскольку, хотя он и «захватывает сознание людей по всему миру» [11, с. 65], технически сильный ИИ еще не разработан [14, с. 155], соответственно вести речь о субъектном номинировании ИИ преждевременно, хотя возможность его наделения правосубъектностью в перспективе не исключается [9, с. 48].

Резюмируя изложенное, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Создание семьи человеком и ИИ надлежит рассматривать как акт антиконституционного правоупотребления. В этой связи в отсутствие соответствующих разъяснений Конституционному Суду РФ на основе анализа положений Конституции РФ, образующих основу правового регулирования брачно-семейных отношений, следует дать их официальное толкование, указав на недопустимость создания такого союза.

2. Исходя из содержания традиционных ценностей, к числу которых относятся семейные, а также конституционно значимых целей, представляется релевантным внедрение в оборот цифрового «друга семьи», динамично выполняющего публично значимые функции по содействию укреплению института семьи и брака.

3. Цифровых «друзей» следует рассматривать в качестве особого объекта права в связи с отсутствием на текущий момент у ИИ необходимого для признания субъектом права потенциала. Между тем разрешение вопроса о позиционировании цифрового аватара личности должно осуществляться с учетом специфики его «участия» в общественных отношениях соответствующей направленности (трудовых, гражданских и др.).

4. Проведение дальнейших исследований заявленной проблематики видится перспективным в сравнительно-правовом (компаративистском) аспекте с учетом содержания нормативных конкретизаций конституционных правоположений в разных странах, принимая во внимание данные соответствующих социальных практик.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2026).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2026).

5. Американка вышла замуж за чат-бота с искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/05/13/25773380.shtml> (дата обращения: 29.12.2025).

6. Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.И. Лопухина (1852–1904): монография / под ред. А.И. Овчинникова. М.: Проспект, 2020. 272 с.

7. Более 50 % россиян готовы к романтическим связям с ИИ [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/05/30/23132299.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 29.12.2025).

8. Впервые в мире хотят запретить браки между человеком и искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/tech/55463605/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.01.2026).

9. Залоило М.В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 132 с.

10. ИИ-семья, ИИ-жена, ИИ-муж, Цифровые свадьбы и виртуальные отношения: как ИИ переосмыслит любовь и отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/ai/1968548-ii-semya-i-virtualnye-otnosheniya> (дата обращения: 08.01.2026).

11. Иоселиани А.Д. Настоящее и будущее искусственного интеллекта: социально-философский дискурс // Общество: философия, история, культура. 2025. № 5. С. 60–65.

12. Китайка начала встречаться с ChatGPT. Она даже познакомила чат-бота с мамой [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/27460-kitayanka-nachala-vstrechatsya-s-chatgpt-ona-poznakomila-vzломannogo-chat-bota-so-svoey-mamoy/> (дата обращения: 12.01.2026).

13. Красс В.И. Феномен аконституционной инновации как «вторичный иммунодефицит» социологии и политики права // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. 764 с.

14. Осадчук Е.В. Об основных направлениях развития технологий искусственного интеллекта как инструмента научных исследований // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 147–157.

15. 32-летняя японка сыграла «свадьбу» с ИИ-персонажем из ChatGPT [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/966212/> (дата обращения: 14.01.2026).

Об авторе:

ВОРОНИН Алексей Витальевич – ассистент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 7688-4090, e-mail: Voronin.AV@tversu.ru

Positioning the digital avatar of personality in constitutional law (using the example of the «digital spouse»): reality and prospects

A.V. Voronin

Tver State University, Tver

This article examines the problem of positioning a person's digital avatar (using the example of a "digital spouse") from a constitutional and legal perspective. Using formal legal, sociological, and constitutional-hermeneutic methods, the author, based on an analysis of social practice and provisions of current Russian legislation, concludes that legalizing marital relations between humans and artificial intelligence is potentially unacceptable. The introduction of a digital "family friend" as a special legal object to strengthen the institution of family and marriage is promising, while not excluding the possibility of a different positioning, taking into account the specifics of social relations of a different nature.

Keywords: *person's digital avatar, digital spouse, artificial intelligence, family and marital relations, constitutional law.*

About author:

VORONIN Alexey – assistant of the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 7688-4090, e-mail: Voronin.AV@tversu.ru

Воронин А.В. Позиционирование цифрового аватара личности в конституционном праве (на примере «цифрового супруга»): действительность и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 234–240.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.